

Текстообразующие повторы в межкультурной коммуникации: китайско-русские соответствия

Text-Forming Repetitions in Intercultural Communication: Chinese-Russian Correspondences

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-2-45-50

Получено: 30 января 2023 г. / Одобрено: 10 февраля 2023 г. / Опубликовано: 26 апреля 2023 г.

Ма Юйсинь

Аспирант,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина,
Россия, 117485, г. Москва, ул. Академика
Волгина, 6,
e-mail: littlehorse123@yandex.ru

Ma Yuxin

Postgraduate Student,
The Pushkin State Russian Language Institute,
6, Ac. Volgin str., Moscow, 117485, Russia,
e-mail: littlehorse123@yandex.ru

Аннотация

Успехи межкультурной коммуникации в значительной степени зависят от того, насколько точно в ней выражается коммуникативная цель говорящего. Средства, способствующие достижению коммуникативной цели, имеют национальную специфику, поэтому в текстах межкультурной коммуникации могут значительно варьироваться. Объектом научного наблюдения в данной статье являются текстовые повторы разных типов и способы их выражения в переводе и оригинальном тексте.

Цель данного исследования – выявить коммуникативные функции и специфику текстообразующих повторов, употребляемых в китайском и русском текстах публицистического жанра.

Материалом исследования послужили доклад, с которым выступил председатель КНР Си Цзиньпин на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г., и его русскоязычный вариант. В статье акцентируется внимание на межкультурных особенностях элементов когезии в текстах межкультурной коммуникации на китайском и русском языках.

Результатом исследования является выявление типов коммуникативных тактик при передаче сопоставимой информации в текстах на китайском и русском языках: соответствие, неполное соответствие и несоответствие. Демонстрируется, что при переводе повторов русскоязычный текст в значительной степени соответствует оригиналу, сохраняет текстообразующие связи, созданные этими повторами, однако имеет национальную специфику при стилистической обработке оригинала.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, публицистический жанр, связность текста, текстообразующий повтор, перевод языков, стилистика.

Введение

Актуальность данной темы связана с важностью изучения средств и коммуникативных тактик межкультурного взаимодействия, среди которых значительное место занимают глубинные средства организации текста, а именно, текстообразующие повторы и национальная специфика их использования.

В исследуемом официальном выступлении китайского лидера и его переводе на русский язык, помимо функции осуществления связности, текстообразующие повторы выполняют дополнительные функции, связанные с выражением стилистических и смыслообразовательных особенностей речевых произведений, отражением авторских черт и лингвокультурных особенностей текста. Понимание синкретичности функций и знание типов повторов

Abstract

The success of intercultural communication depends largely on how accurately the communicative goal of the speaker is expressed. Means that contribute to the communicative goal are nationally specific, so they can vary significantly in the texts of intercultural communication. The object of scientific observation in this article is textual repetitions of different types and ways of their expression in the translation and the original text.

The aim of this study is to identify the communicative functions and the specificity of textual repetitions, used in the Chinese and Russian texts of the journalistic genre.

The material of this research was the report delivered by the Chinese President Xi Jinping at the 20th National Congress of the Communist Party of China on October 16, 2022, and its Russian version. The article focuses on the intercultural features of the elements of cohesion in the texts of intercultural communication in Chinese and Russian.

The result of the study is to identify the types of communicative tactics in the transfer of comparable information in the texts in Chinese and Russian: correspondence, incomplete correspondence and inconsistency. It is demonstrated that in the translation of the repetitions the Russian-speaking text to a large extent corresponds to the original, preserves the text-forming connections created by these repetitions, but has national specificity in the stylistic processing of the original.

Keywords: intercultural communication, journalistic genre, text cohesion, textual repetition, language translation, stylistics.

в тексте являются принципиально важными для ведения межкультурной коммуникации, перевода речевого произведения с одного языка на другой, задача которого состоит в максимальном сохранении смысла оригинального стиля и свойств текстуальности [8]. При переводе официальных документов данная задача становится актуальной в связи с повышением требований к точности изложения текста с учетом межкультурных различий лингвокультур. Данный вопрос не является в достаточной степени изученным в современной лингвистике и требует дополнительного исследования.

Теоретической базой исследования послужили лингвистические труды российских и зарубежных ученых, в которых были заложены основы исследования основных категорий текста, изучались виды

текстовой когезии, типы текстообразующих коннекторов (см. Н.С. Валгина [3], И.Р. Гальперин [4], Г.Я. Солганик [14], Ю.Н. Земская [7]); отражена методология описания механизмов текстообразования при построении вторичного текста (см. Л.Н. Мурзин [13], С.В. Ионова [9], О.Ю. Багдасарян [2]); привлекались исследования, описывающие стилистические типы повторов (см. И.В. Арнольд [1], И.Ю. Ковальчук [11], Е.А. Давыдова [6], В.П. Москвин [12], О.И. Таюпова [15]) и ошибки управления / согласования слов, другие нарушения текстовой связности (см. В.И. Карасик [10], Н. Гезельбаш [5]).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в практике перевода, в том числе перевода официальных выступлений китайского руководителя на русский язык, результаты исследования могут быть включены в общие и специальные курсы по переводоведению, межкультурной коммуникации и семантике текста, сопоставительной лингвистике в вузовском и школьном преподавании.

Методы и материалы исследования

В данной работе делается попытка дать характеристику повторов в конкретном межкультурном контексте, а именно, в китайском и русском публицистических текстах. Материал исследования — доклад председателя КНР Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г., опубликованный на официальном сайте Центрального правительства КНР¹, и его русскоязычный перевод, опубликованный на портале китайского издания «Жэньминь жибао»².

Задачи исследования, представленного в данной статье, состояли в установлении различной природы повторов в тексте, выявлении текстообразующих повторов с дополнительными функциями, определении типов повторов в китайском и русском варианте исследуемого текста — полное соответствие повторов, неполное соответствие повторов и несоответствие повторов, установлении особенностей употребления текстообразующих повторов в оригинальном и переводном текстах как отражение переводческих тактик.

Для решения указанной проблемы в ходе проведенного исследования были использованы общенаучные методы наблюдения, описания, сопоставления, анализа материала, лингвистические методы сопоставительного изучения первичного текста и текста перевода с выявлением значимых расхождений и соответствий, структурного анализа текста, семантического анализа его единиц, систематизации типов повторов.

Результаты, дискуссия

Результаты, дискуссия

Повторы органически отвечают целенаправленности публицистического жанра. Публицистический текст строится таким образом, чтобы возбудить интерес читателя, и повтор может стать средством экспрессивного воздействия на адресата [4].

На основе анализа примеров употребления повторов как текстообразующего средства, а также как средства формирования смысловых акцентов и коммуникативной цели автора, было выделено три типа переводческих тактик — полное соответствие повторов, неполное соответствие повторов и несоответствие повторов в оригинальном и переводном текстах. Повторные слова выделены жирным шрифтом, после них в скобках указаны транскрипция китайских иероглифов в виде латиницы (при необходимости) и их прямое значение. Дефис используется для разделения иероглифов.

Рассмотрим предложенную классификацию подробнее.

1. Полное соответствие повторов

Полное соответствие повторов — это тактика, в соответствии с которой перевод повторов полностью соответствует оригинальному оформлению. Данное соответствие раскрывается в частных типах повторов.

а) *Простой лексический повтор*. При таком повторе ключевые слова располагаются параллельно, выражаются буквальным повторным воспроизведением слов, усиливая впечатление адресата. Данный повтор может служить укреплению локальной или глобальной связи текста.

На уровне локальной связности текста лексически повторяются разные части речи — существительное, прилагательное, наречие, глагол и их сочетания. Например³: 统揽伟大 (wei-da — великий) 斗争、伟大工程、伟大事业、伟大梦想 — Мы координировали усилия по осуществлению великой борьбы, великой программы, великого дела и великой мечты. Иногда лексический повтор выходит за пределы предложения, переходя на сверхфразовое единство: 广泛践行社会主义核心价值观 (she-hui-zhu-yi-he-xin-jia-zhi-guan — основные ценности социализма) 。社会主义核心价值观是凝聚人心、汇聚民力的强大力量.....深入开展社会主义核心价值观宣传教育.....用社会主义核心价值观铸魂育人.....把社会主义核心价值观融入法治建设、融入社会发展、融入日常生活 — Широко внедрять в практику основные ценности социализма. Основные цен-

¹ Полный текст доклада на 20-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая на китайском языке. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 07.11.2022).

² Полный текст доклада на 20-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая на русском языке. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1026/c31521-10163401.html> (дата обращения: 18.11.2022).

³ Здесь и далее перевод анализируемых единиц наш. — М.Ю.

ности социализма — это могучая сила, которая объединяет сердца людей и консолидирует силы народа... Следует руководствоваться основными ценностями социализма в духовном воспитании... внедрять основные ценности социализма в процесс правового строительства и социального развития, а также в повседневную жизнь людей.

На уровне глобальной связности частотными средствами когезии в китайском тексте являются лексический повтор, анафора и эпанафора. По всему тексту высокочастотно повторяются личное местоимение 我们 (*wo-men* — мы) и существительное 同志们 (*tong-zhi-men* — товарищи), что придаёт докладу сильную экспрессивность и силу призыва, и они точно сохраняются в русскоязычном варианте. Что касается анафоры, то она применяется в начале абзацев, выражающих общую тему. Эпанафора в китайском тексте передается в форме лозунга в начале и конце доклада. Например: 为全面建设社会主义现代化国家、全面推进中华民族伟大复兴而团结奋斗 — *Бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства и всестороннее продвижение процесса великого возрождения китайской нации, что усиливает у адресата чувство успешного завершения доклада.*

б) *Местоимённый повтор.* Главная функция местоимённого повтора оригинального доклада состоит в обобщении громоздкого содержания и экономии текстового пространства. По той же логике русскоязычный текст сохраняет эти местоимения и вытекающую из них цепную связь предложений. Например: 在充分肯定党和国家事业取得举世瞩目成就的同时·必须清醒看到·我们的工作还存在一些不足·面临不少困难和问题 (*bu-shao-kun-nan-he-wen-ti* — *немалые трудности и проблемы*).....对这些问题 (*dui-zhe-xie-wen-ti* — *для этих проблем*)·我们已经采取一系列措施加以解决·今后必须加大工作力度 — *Полностью одобряя достигнутые в деле партии и государства очевидные всему миру успехи, мы должны трезво осознавать, что в нашей работе все ещё существуют недочёты, мы по-прежнему сталкиваемся с немалым количеством трудностей и проблем... Для решения этих проблем мы уже предприняли целый ряд мер, и в дальнейшем будем наращивать динамику этой работы.* Интересно отметить, что в китайском варианте доклада часто предпочтение отдается местоимению «этот», а личные местоимения (*он, она, оно, они*) почти не употребляются, в то время как в русскоязычном тексте именно эти местоимения являются частотными в текстообразующих повторах.

в) *Перифраз.* Как выражение, описательно передающее смысл другого выражения или слова, например, *пишущий эти строки* вместо *я* в авторской речи, повтор перифрастического характера является ин-

терпретирующим и ассоциативным средством передачи смысла. Он позволяет привносить элемент нового смысла, что обогащает, сужает или преобразует понятие и образ обозначенного объекта. Отметим, что в китайском тексте перифраз всегда сопровождается определённой структурой «А есть В (+)», что искусственно выравнивает разные концепты, отождествляет обозначенный объект с признанными позитивными ценностями, тем самым он выполняет функцию формирования и продвижения позитивного имиджа обозначаемого объекта. В русскоязычном переводе эти перифразы в значительной степени сохраняются, но для того, чтобы адаптироваться к русской грамматической системе, синтаксический параллелизм в переводе иногда нарушается. Например: 解决台湾问题、实现祖国完全统一 (*jie-jue-tai-wan-wen-ti, shi-xian-zu-guo-wan-quan-tong-yi* — *решение тайваньского вопроса и осуществление полного воссоединения Родины*) · 是党矢志不渝的历史任务 (*li-shi-ren-wu* — *историческая задача*) · 是全体中华儿女的共同愿望 (*gong-tong-yuan-wang* — *общие чаяния*) · 是实现中华民族伟大复兴的必然要求 (*bi-ran-yao-qiu* — *обязательное требование*) — *Решение тайваньского вопроса и осуществление полного воссоединения Родины — это историческая задача, к выполнению которой неизменно стремится Коммунистическая партия Китая, это общие чаяния всех сынов и дочерей китайской нации, это также обязательное требование осуществления великого возрождения китайской нации.*

2. Неполное соответствие повторов

Неполное соответствие повторов появляется в тех случаях, когда форма переводимой единицы в переводе реализуется частично, подвергается стилистическому редактированию.

Частные случаи этого вида повторов.

а) *Синонимический повтор.* Данный вид повторов в тексте анализируемого доклада встречается редко, в то время как в русскоязычном тексте синонимические замены активно используются. Например: 我国 (*wo-guo* — *наша страна*) 是工人阶级领导的、以工农联盟为基础的、人民民主专政的社会主义国家 (*guo-jia* — *страна*) · 国家 (*guo-jia* — *страна*) 一切权力属于人民 — *Китай — социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян. Вся власть в стране принадлежит народу.* В русскоязычном варианте текста приоритетом для автора становится культура письменной речи, стремление избежать тавтологии, приблизить перевод к нормам литературного текста.

б) *Смешанный повтор.* Данный вид повтора строится на основе соединения местоимённого повтора с перифразом. В докладе китайского лидера употребление смешанных повторов связано с необходимостью

достижения двух целей: во-первых, при большом объеме текста укрепить связность внутри сверхфрагментального единства, обобщить и охарактеризовать вышесказанное; во-вторых, при ограниченном по объему тексте сделать логический акцент, определить обозначенный объект. Отметим, что перифрастическая часть смешанного повтора в русскоязычном переводе обычно сохраняется, китайские метафоры достаточно точно передаются средствами русского языка. Однако местоименная часть повтора, естественная в китайском контексте, оказывается излишней, несовместимой с русской грамматикой. Она, как правило, заменяется близкими структурами «А как В» или прямо устраняется. Например: 经过不懈努力·党找到了自我革命 (zi-wo-ge-ming — революционные самопреобразования) 这 (zhe-yi — данный) 跳出治乱兴衰历史周期率的第二个答案 (tiao-chu-li-shi-zhi-luan-xing-shuai-zhou-qi-lv-de-di-er-ge-da-an — второй вариант преодоления так называемой закономерности исторической цикличности «подъемов и падений»). 自我净化、自我完善、自我革新、自我提高能力显著增强 — *Благодаря неустанным усилиям Коммунистическая партия Китая нашла революционные самопреобразования как второй вариант преодоления так называемой закономерности исторической цикличности «подъемов и падений», заметно повысилась способность партии к самоочищению, самосовершенствованию, самообновлению и собственному росту.*

3. Несоответствие повторов

Несоответствие повторов указывает на переводческую тактику, при которой существующий повтор не сохраняется, или в переводном тексте появляется новый повтор, который в оригинале не был представлен.

Частными случаями несоответствий являются следующие.

а) *Лексический повтор.* В русскоязычном тексте дословный повтор не всегда сохраняется, в отличие от китайского текста с многочисленными буквальными повторами. Обычно при сложной семантике параллельная связь между составляющими предложения нарушается. Например: 全党同志务必 (wu-bi — обязательно должны) 不忘初心、牢记使命·务必谦虚谨慎、艰苦奋斗·务必敢于斗争、善于斗争 — *Все партийные товарищи обязательно должны оставаться верными нашей изначальной цели, ни на минуту не забывать о своей миссии, сохранять скромность и осторожность, упорно и самоотверженно трудиться, смело и умело вести борьбу.* В данном примере оригинальный текст три раза повторяет наречие «务必» при предъявлении трех требований к товарищам партии, а в русском переводе количество использования наречия «обязательно должны» сокращено до одного раза, что обеспечивает грамотность тек-

ста, но ослабляет стилистическую окраску оригинала.

б) *Местоименный повтор.* По сравнению с китайским текстом русскоязычный перевод является свободным в выборе местоимения в качестве типа текстообразующего повтора. Даже при его отсутствии в оригинальном произведении переводчик вводит местоименные замены для сохранения когезии текста и устранения тавтологии. Например: ...号召全党 (quan-dang — все члены партии) 学习和践行伟大建党精神·在新的征程上更加坚定、更加自觉地牢记初心使命, 开创美好未来 — ...призывали всех членов партии изучать и следовать великому духу основания КПК, в новом походе более крепко и сознательно помнить изначальную цель и возложенную на них миссию, создавать более светлое будущее.

Как видно в приведенных примерах, при создании публицистического текста русские авторы свободно выбирают различные местоименные повторы, в то время как китайские авторы, следуя национальной речевой традиции, предпочитают указательное местоимение 这 (zhe, этот).

Заключение

В результате проведенного исследования было установлено, что в процессе перевода текста с китайского языка на русский используются различные средства когезии, главным из которых является текстообразующий повтор с его дополнительными функциями: стилистической обработки текста, смысловой конкретизации или обобщения его единиц, формирования речевого ритма, акцентирования внимания адресата и др.

Исследование типов текстообразующих повторов в тексте доклада, опубликованного на официальном сайте Центрального правительства КНР, и его официального русскоязычного перевода на портале издания «Жэньминь жибао» показало, что представление официального документа выступления китайского лидера на русском языке не потребовало его значительных преобразований, обусловленных различиями в грамматическом строе языков. Русскоязычный текст при переводе повторов в значительной степени стремится максимально соответствовать оригиналу, сохранять текстообразующие связи, созданные этими повторами. Однако нами отмечены расхождения в стилистических чертах оригинала и перевода.

Отметим, что для повторов, которые находятся в простом контексте, в русскоязычном тексте полностью сохраняется параллельная или цепная связь предложений, характерная для текста перевода. Однако для тех предложений, которые обладают информативной нагруженностью, в русском варианте обычно появляются нарушения синтаксические связей китайских

конструкций, существующие в оригинале средства синтаксической связи устраняются как избыточные в русском языке. Это может объясняться тем, что восстановление языковых форм в переводном тексте не является самоцелью, поскольку русскоязычный текст нацелен на передачу адресату важной информации доклада.

Текст выступления китайского лидера в стилевом отношении демонстрирует строгость и логичность. В нем отдаётся предпочтение буквальным лексическим повторам как средству достижения максимальной точности и избегания двусмысленностей. Другие типы повтора (например, перифраз), которые могли бы привести к семантическому искажению, двоякой интерпретации смысла, применяются редко. Однако с точки зрения используемых средств когезии выступление Си Цзиньпина является достаточно единообразным, что характерно для китайской грамматики в целом. В нем проявляется большое количество буквальных повторов, выступающих одновременно как стилистическое средство акцентирования смыслов и выделения важных мыслей докладчика. При этом речь китайского лидера отличается яркой эмоцио-

нальностью и побудительностью, характерной для политико-публицистического жанра, что обуславливает использование повторяющихся на протяжении выступления микротекстов, высказываний-лозунгов, выполняющих роль риторических приемов. Русскоязычный текст перевода выступления Си Цзиньпина является менее экспрессивным, более строгим и официальным, выполняющим преимущественно информативную функцию. При этом отметим значительную стилистическую обработанность русскоязычного текста, стремление к соблюдению норм культуры русской речи, ее эстетичности и гармоничности.

Таким образом, изучение особенностей межкультурной коммуникации на основе используемых текстообразующих повторов позволяет наблюдать глубинные механизмы формирования текстов одного и того же жанра в разных языках и культурах, имеющих разные традиции лингвистического оформления официальной речи. Для углубления полученных результатов исследования перспективным является детальное изучение степени соответствия повторов, использованных в китайских и русских текстах разных жанров речи.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): [По спец. «Иностр. яз.»] [Текст] / И.В. Арнольд. — 3-е изд. — М.: Просвещение, 1990. — 300 с.
2. Багдасарян О.Ю. Теоретические подходы к изучению вторичных текстов [Текст] / О.Ю. Багдасарян // Филологический класс. — 2014. — № 1. — С. 130–139.
3. Валгина Н.С. Теория текста [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Н.С. Валгина. — М.: Логос, 2003. — 278 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. — 5-е изд., стереотип. — М.: КомКнига, 2007. — 144 с.
5. Гезельбаш Н. Нарушение лексической когезии и когерентности в оппозиционном политическом блоге [Текст] / Н. Гезельбаш // Современное педагогическое образование. — 2019. — № 11. — С. 175–179.
6. Давыдова Е.А. Повтор в публицистическом тексте [Текст] / Е.А. Давыдова // Вестник Костромского государственного университета. — 2009. — № 4. — С. 117–123.
7. Земская Ю.Н. Теория текста [Текст]: учеб. пособие / Ю.Н. Земская, И.Ю. Качесова, Л.М. Комиссарова, Н.В. Панченко. — 5-е изд., стереотип. — М.: Флинта, 2021. — 224 с.
8. Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С.В. Ионова. 10.02.19. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. — 37 с.
9. Ионова С.В. О двух моделях построения вторичных текстов [Текст] / С.В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». — 2006. — № 5. — С. 69–76.
10. Карасик В.И. Поэтическая делинейзация текста [Текст] / В.И. Карасик // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2013. — № 3. — С. 5–14.
11. Ковальчук И.Ю. Повтор и его функции в тексте [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Ю. Ковальчук. — Пятигорск, 2004. 20 с.
12. Москвин В.П. Теоретические основы стилистики [Текст]: монография / В.П. Москвин. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. — 280 с.
13. Мурзин Л.Н. Текст и его восприятие [Текст] / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. — 171 с.
14. Солганик Г.Я. Стилистика текста [Текст]: учеб. пособие / Г.Я. Солганик. — 3-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2001. — 256 с.
15. Таюпова О.И. Повторы и их роль в текстах различных дискурсов [Текст] / О.И. Таюпова // Вестник Башкирского университета. — 2019. — № 1. — С. 220–224.

References

1. Arnold I.V. *Stilistika sovremennogo anglijskogo jazyka: (Stilistika dekodirovanija)* [Stylistics of Modern English: (Decoding Stylistics)]. Moscow: Prosveshhenie, 1990. 300 p.
2. Bagdasarjan O.Ju. Teoreticheskie podhody k izucheniju vtorichnyh tekstov [Theoretical Approaches to the Study of Secondary Texts]. *Filologicheskij klass* [Philology class], 2014, no. 1, pp. 130–139.
3. Valgina N.S. *Teorija teksta: Ucheb. posobie dlja studentov vuzov* [Text Theory: Textbook for University Students]. Moscow: Logos, 2003. 278 p.
4. Gal'perin I.R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija* [Text as an object of linguistic research.]. Moscow: KomKniga, 2007. 144 p.
5. Gezel'bash N. Narushenie leksicheskoi kogezi i kogerentnosti v oppozicionnom politicheskom bloge [Violation of lexical cohesion and coherence in opposition political blogging]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Teacher Education], 2019, no. 11, pp. 175–179.
6. Davydova E.A. Povtor v publicisticheskom tekste [Repetition in a journalistic text]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2009, no. 4, pp. 117–123.

7. Zemskaia Iu.N., Kachesova I.Iu., Komissarova L.M., Panchenko N.V. *Teorija teksta: uchebnoe posobie* [Text Theory: Textbook]. Moscow: Flinta, 2021. 224 p.
8. Ionova S.V. *Approksimatsiia sodержaniia vtorichnykh tekstov* [Approximation of the content of secondary texts]. Volgograd, 2006. 37 p.
9. Ionova S.V. O dvuh modeljah postroenija vtorichnykh tekstov [Two Models of Secondary Text Construction]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics], 2006.no. 5, pp. 69–76.
10. Karasik V.I. Pojeticheskaja delinearizacija teksta [Poetic Delineation of the Text]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Surgut State Pedagogical University], 2013, no. 3, pp. 5–14.
11. Koval'chuk I.Ju. *Povtor i ego funkcii v tekste* [Repetition and its function in the text: abstract Ph.D. thesis in philology]. Pyatigorsk, 2004. 20 p.
12. Moskvina B.P. *Teoreticheskie osnovy stilistiki: monografija* [Theoretical Foundations of Stylistics: Monograph]. Moscow: FLINTA: Nayka, 2016. 280 p.
13. Murzin L.N., Shtern A.S. *Tekst i ego vosprijatie* [Text and its perception]. Sverdlovsk: Izdatel'stvo ural'skogo universiteta, 1991. 171 p.
14. Solganik G.Ja. *Stilistika teksta: ucheb. posobie* [Text Stylistics: Textbook]. Moscow: Flinta: Hauka, 2001. 256 p.
15. Tajupova O.I. Povtory i ih rol' v tekstah razlichnykh diskursov [Repetitions and Their Role in Texts of Various Discourses]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkirian University], 2019, no. 1, pp. 220–224.